

Abstract

A. R. Gabidullina. The Notion of “Speech Genre” in Modern Linguistics and Pedagogical Rhetoric

Different genres of texts and genres of communicative events are examined in the article. The textema name is singled out in the first case, in the second one it is the name of the discourse genre. Speech genres of TPD are classified on the basis of the common genre taxonomy which has level structure. The first level is functional and systematic. It characterizes the following conditions of speech genres realization in the sphere of formal education: a lecture, a tutorial, a coaching, an exam, a lesson, a seminar, a laboratory work and others. The second level is the type of communicative event. Discourse contains a sequence of definite communicative events: complex and simple. The names of these events often coincide with the names of speech genres. In the TPD discourse we can distinguish different genres: complex speech genres – home-assignment checking, an examination, dictation, new material explanation, conversation and others; simple speech genres. The third level is tactical. The choice of speech genres is determined by the tactics of a communicator.

Key words: teaching-pedagogical discourse, speech genre, speech event, genre's taxonomy.

**Н. К. Кравченко
(Київ)**

УДК 371.334 (076) (100)

**ТИПОЛОГИЯ КОНТЕКСТА В РАКУРСЕ ЗАДАЧ СОВРЕМЕННОГО
ДИСКУРС-АНАЛИЗА**

Актуальность исследования контекста как категории дискурс-анализа обусловлена ролью этого лингвокоммуникативного феномена в осуществлении дискурса как семиозиса, когнитивного процесса, динамизирующего текстовые смыслы посредством соотнесения значений текста с релевантными для его интерпретации контекстами.

Обоснование контекста как основного дискурсивного параметра имеет определенное *теоретическое значение*, учитывая разнообразие точек зрения в отношении его природы, типологии, функций и параметров, а также терминологическую нечеткость в определении этого феномена, который нередко подменяет понятия жанра, ситуационной модели, самого дискурса (как коммуникативной ситуации), становясь настолько всеобъемлющим, что теряет свою объяснительную силу.

Цель статьи – систематизировать основные подходы к определению контекста, выявить тенденции дальнейшего развития этого понятия, предложить собственное понимание контекста в ракурсе задач и исследовательских принципов дискурс-анализа.

В современной зарубежной дискурсологии термин “контекст” используется в двух основных значениях. В первом – как глобальные условия осуществления дискурса (глобальный контекст), опосредующие связь между текстом и порождающе-рецептивной деятельностью коммуникантов. Основной исследовательский ориентир – определение взаимосвязи и обусловленности семиотических структур дискурса социальным, когнитивным, политическим, историческим и культурным контекстами (Й. Брокмейер, М. Визерел, Дж. Гумперц, Б. Дэллинджер, Г. Кресс, Р. Фаулер, Н. Фейрклау, Дж. Фьорс, Р. Харре) [1–4; 6; 8; 14–16]. Во втором значении контекст отождествляется с когнитивной категорией, определяется как “субъективный” конструктор участников дискурса, ментально представленная структура тех характеристик социальной ситуации, которые релевантны для производства и понимания дискурса [8; 9; 14; 16]. Вместо внешнего контекста исследуются его когнитивные проекции в виде знаний / представлений коммуникантов о физических, социокультурных, психологических, коммуникативно-конвенциональных, этномаркированных и других характеристиках ситуации общения.

Параметры глобального контекста могут быть представлены как отдельные типы контекста, на которых фокусируется исследовательский интерес различных направлений дискурс-анализа. Следует отметить, что “привязка” определенного подхода к той или иной школе является весьма условной и применяется исключительно в целях структурирования материала, так как каждым из направлений дискурс-анализа изучаются различные виды контекста – хотя и с преимущественным вниманием к тому типу, изучение которого наиболее соответствует исследовательским принципам и задачам направления. В частности, критическим дискурс-

анализом изучаются все перечисленные виды контекста – с фокусировкой на глобальном контексте и его когнитивной составляющей [14]. Конверсационный анализ интересует, в первую очередь, контекст локальных интеракций [10; 11], хотя на ход интеракции способны влиять ситуационный и межличностный контексты, которые попадают в поле зрения конверсационных аналитиков, если их роль эксплицитно индексирована речевыми ходами собеседников.

Анализ литературы позволил нам выявить десять основных исследовательских позиций, которые в наибольшей мере повлияли на понимание контекста в современной дискурсологии: 1) глобальный контекст (см. выше); 2) надтекстуальный / интертекстуальный контекст; 3) интердискурсивный контекст; 4) текстуальный контекст; 5) межличностный контекст; 6) коммуникативный контекст; 7) этнокультурный контекст; 8) ситуационный контекст (непосредственного окружения); 9) контекст локальных интеракций; 10) когнитивный контекст.

Интертекстуальный контекст исследуется в ракурсе сопоставления текстов с аналогичными топиками, макротопиками, культурными сценариями, концептуальными метафорами, прецедентными феноменами, аргументами / топосами и др. В критическом дискурс-анализе изучаются совокупности текстов, связанных со смысловой интерпретацией концептуальных метафор “демократия”, “народ”, “справедливость”, “порядок” [16] и др. Теория позиционирования изучает интертекстуальный контекст как универсальные культурные сценарии, “базисные нарративы”, “культурные ожидания о типичном ходе событий”, универсальные сюжетные линии, проявляющие интертекстуальную природу речевых ходов, социально-сконструированную природу участников разговора [5; 13; 15]. В частности, ролевые позиции собеседников могут опираться на базисный нарратив чудесной трансформации (Золушки, Гадкого утенка), культурную модель Рокки, Тарзана и т. д. Нарративный дискурс-анализ исследует интертекстуальный контекст как всеобъемлющую связь дискурса с неопределенным множеством текстов [2; 4]. Нарратив определяется как динамическое вербальное интертекстуальное пространство, в котором спонтанно (с определенной долей учета макроинтенций коммуникантов) интегрируется множество текстов. Основанием для объединения служит не столько тематическая, сколько смысловая общность “рассеянных” в социуме текстов.

Интердискурсивный контекст отождествляется с инкорпорацией и трансформацией в дискурсе элементов других жанров, регистров и стилей, что связано с проблемой жанровой гибридности и реконтекстуализации. Последняя осуществляется посредством жанровой цепочки, которая работает как регулятивное устройство для отбора одних дискурсов и исключения других (медиа-жанры трансформируют жанры политического и официального правительственного дискурсов и, в свою очередь, реконтекстуализируются в других дискурсах – например, в обсуждении новостей в повседневных диалогах) [1, с. 21].

Текстуальный контекст – контекст всего текста или его отдельных фрагментов, поддерживающих или опровергающих исходную смысловую интерпретацию.

Если обратиться к теории критического дискурс-анализа [6], то “текстуальное” понимание контекста будет соотноситься, на наш взгляд, с ракурсом анализа дискурса “как текста” и с этапом его дескрипции (фокусируется на текстуально-лингвистических характеристиках дискурса), интертекстуальное и интердискурсивное – с анализом дискурса как дискурсивной практики (процессов производства текста) и с методологией “интерпретации” (выявления “общего” в понимании дискурса на основе “разделяемых” контекстов коммуникантов), наконец, глобальный контекст привлекается на уровне анализа дискурса как социальной практики (институциональные и другие условия осуществления коммуникативного события) и соотносится с заключительной исследовательской процедурой “объяснение”, которая предполагает приостановление интерпретационной деятельности адресата с целью извлечения им из текста различных возможных смыслов (политических, социальных и др.), поиска имплицатур и когнитивных структур, выявляющих условия создания и толкования дискурсов.

Межличностный контекст отождествляется со знаниями коммуникантов друг о друге (социопсихологические характеристики, уровень знакомства, власть, социальная дистанция).

На изучение таких контекстов ориентирована, в частности, теория кооперативных максим и имплицатур Г. Грайса (общие фоновые знания интерактантов друг о друге и о ситуации общения мотивируют отклонение от кооперативных правил и, как следствие, образование имплицатур) [7], концепция лица и вежливости [3] (такие контекстуальные переменные, как власть и

социальная дистанция, определяют количество “работы лица” и соответствующие стратегии позитивной и негативной вежливости), теория речевых актов (межличностный контекст в виде учета социальных статусов и ролей коммуникантов как одно из условий успешности речевых актов [12]), интеракционная социолингвистика (разделяемые фоновые знания собеседников как членов одной социальной группы, микрогруппы, субкультуры позволяют им распознавать сигналы контекстуализации) [8; 9].

Коммуникативный контекст включает знание собеседников о социокультурных нормах коммуникации и интеракции: универсальных правилах общения (максимах кооперации) [7], условиях успешности речевых актов [12], жанровых прототипах, стратегиях и максимах вежливости [3], о коммуникативных, социальных и институциональных ролях участников в определенных социальных ситуациях, об их целях, мнениях, установках, идеологиях и др. Согласно критическому дискурс-анализу, такая информация является частью контекста как ментальной структуры тех характеристик социальной ситуации, которые релевантны для производства и понимания дискурса [14]. Работы по конверсационному анализу [10; 11], несмотря на декларирование его представителями принципа эмпиризма и запрета на категоризацию (определение релевантных контекстуальных составляющих), также являются вкладом в развитие теории коммуникативного контекста – как некоторого “базисного” нормативного порядка, структуры социокоммуникативных практик и ожиданий, на основе которых участники конструируют собственное поведение и интерпретируют поведение другого. Именно этот порядок выявляется в структурах / регулярностях разговора и определяет универсальные стратегии интерактантов и правила мены коммуникативных ролей.

Коммуникативный контекст может быть детерминирован *этнокультурным контекстом* в виде знаний интерактантов о культурных и социально обусловленных различиях коммуникативного этикета и конвенций межличностной коммуникации, отмеченных этнокультурной и субкультурной спецификой. Например, социальный код японцев в отношении вежливости, который называется “*wakimae*” (проницательность), требует применения стратегии “неприятия” (“non-acceptance”) как конвенциональную реакцию на комплимент себе или своим близким, поскольку комплимент, предназначенный для “членов внутренней группы” (семьи, мужа, жены), интерпретируется как “самовосхваление”, возвышающее того, кому он предназначен, над другими, и согласие с комплиментом было бы нарушением стратегии вежливости, требующей быть “чрезвычайно скромным”. Коммуникативные сбои в процессе собеседования при приеме на работу выходцев из Юго-Восточной Азии обусловлены неспособностью таких претендентов (несмотря на более чем 10-летний опыт проживания в Англии и свободный английский язык) распознавать сигналы контекстуализации интервьюера-англичанина, так как соискатели “социализированы” таким образом, чтобы рассматривать его как “начальника”, в общении с которым нежелательно “концентрироваться на личностных склонностях или предпочтениях”, “производить впечатление излишней самоуверенности и напористости” [9]. Соответственно, этнокультурная составляющая коммуникативного контекста в виде знаний таких соискателей о практиках интервьюирования, принятых в их странах, не позволяет им понять намеки собеседника и использовать тактики “приведения примера”, “успешных историй”, уточнения и др., которые обычно применяются в ходе собеседования. Вместо этого соискателями используются однозначные ответы, повторы и буквальное перефразирование слов интервьюера.

Ситуационный контекст – непосредственный визуальный интеракциональный контекст (конверсационный анализ, интеракционная социолингвистика, теория релевантности), который воздействует на протекание дискурса. В параметры ситуационного контекста включаются такие ситуативные переменные, как место и время (теория речевых актов), артефакты материального окружения, на которых фокусируется внимание участников в процессе разговора и которые способны изменить ход интеракции (конверсационный анализ), серьезность требований и формальность (теория лица и вежливости).

Контекст локальных интеракций – основная исследовательская позиция этнометодологии и конверсационного анализа [10; 11]. Под таким контекстом понимается совокупность высказываний, которые порождают речевой ход и иницируются им. Это динамический, разворачивающийся во времени процесс, который осуществляется посредством текущей перестройки структур разговора (контексткакпроект и продукт последовательных интеракций). Вклад, вносимый участниками в интеракцию, контекстуально ориентирован, то есть

інтеракція передбачає обов'язковий процес індексування висказування к контексту. Кожна репліка сформована контекстом і оновлює його. Таким чином, інтеракція розглядається як продукт локального контекста розмови. В свою чергу, контекст служить продуктом інтеракції – наслідком взаємної інтерпретації розмовниками речевого (соціального) поведіння друг друга і конструювання “загального” значення відбуваючого. Контекст розглядається розмовним аналізом одночасно і як проект інтеракції, оскільки порядок організації реплік в розмові передбачуємо загальним (розділюваним) розмовниками знанням про правила і способи формулювання запитань і відповідей, про норми співпраці в діалозі.

Всі представлені вище теорії контекста включають “когнітивний” компонент, так як розуміють контекст як різні види “знання” інтерактантів – друг про друга, про норми спілкування, про характеристики соціальної ситуації, які релевантні для виробництва і розуміння дискурсу і др.

Таким чином, в сучасній дискурсології чітко наметилася тенденція до інтерпретації контекста як когнітивного явища, “суб'єктивного” конструкту учасників, ментальної репрезентації (моделі), що передбачає можливість свести різні види контекста до схем / моделей сприйняття і розуміння. Дослідження контекста в когнітивному ракурсі дозволяє пояснити, з однієї сторони, спосіб впливу соціокультурної реальності на структури тексту / дискурсу і, з іншої – конструюючу роль дискурсу в формуванні соціокультурного контекста. Такий підхід представляється нам обґрунтованим як методологічний принцип сучасного дискурс-аналізу, оскільки обґрунтовує конструюючу роль контекста (внетекстового явища) в виробництві / сприйнятті / розумінні тексту і дискурсу, тобто функцію різних видів контекста як власне дискурсивних характеристик. Когнітивна “складаюча” контекста в дискурсивній інтеракції стає опосередкованим ланкою між “соціумом” і текстом.

На основі аналізу, виконаного в статті, ми пропонуємо наступне визначення досліджуваного дискурсивного параметра. Контекст, розуміваний в ракурсі завдань сучасного дискурс-аналізу, – це сукупність синхронізованих знань комунікантів про всі фактори і аспекти дискурсивного семіозису, які активуються на основі знакової форми тексту і, одночасно, динамізують і генерують текстові значення, виділяють текст з семіозису, відносять його до світу (до контекстуальних моделей світу). Взаємодія і перетин контекстів адресанта і адресата є умовою виконання дискурсу, розуміння і інтерпретації тексту. Контекст виникає в результаті інтеракції (на основі тексту) рецептивного і породжуючого свідомості і представлений у вигляді сукупності контекстуальних фреймів: фреймів взаємодії (інтерактивних фреймів) – когнітивного рівня організації комунікативного досвіду учасників дискурсу, а також фреймів інтерпретації (фреймів референції, ситуаційних моделей), узагальнюючих досвід переживання комунікантами соціокультурних, політико-ідеологічних, життєвих сценаріїв, аналогічних референтних ситуацій, в межах яких інтерпретуються змістові частини повідомлення.

Література

1. Кравченко Н. К. Практична дискурсологія: школи, методи, методики сучасного дискурс-аналізу / Н. К. Кравченко // Научно-практичне посібник. – Луцьк : Волинський поліграф, 2012. – 251 с.
2. Олешков М. Ю. Дискурс і текст: нарративна інтеграція значень / М. Ю. Олешков і др. // Дискурс, текст, когніція: колективна монографія / Відв. ред. М. Ю. Олешков. – Нижній Тагіл : НТГСПА, 2010. – 496 с.
3. Brown P. Universals in language usage: Politeness phenomena / P. Brown, S. C. Levinson // Questions and politeness: Strategies in social interaction / E. Goody ed. – Cambr. etc. : Cambr. UP, 1987. – P. 56–324.
4. Bruner J. S. The Narrative Construction of Reality / J. S. Bruner // Critical Inquiry. – 1991. – Vol. 18. – P. 1–21.
5. Davies B. Positioning: The Discursive Production of Selves / B. Davies, R. Harré // Journal for the Theory of Social Behavior, 1990. – № 20 (1). – P. 43–63.
6. Fairclough N. Textual analysis for social research / N. Fairclough. – New York : Routledge,

2003. – 270 p.
7. Grice H. P. Logic and conversation / H. P. Grice // Syntax and semantics / ed. by P. Cole and J. L. Morgan. – N. Y. : Academic Press, 1975. – Vol. 3. – P. 41–58.
 8. Gumperz J. J. Contextualization and understanding / J. J. Gumperz // ed. by A. Duranti and C. Goodwin // Rethinking Context: Language as an Interactive Phenomenon. – Cambridge : Cambridge University Press, 1992. – P. 229–252.
 9. Gumperz John. Interactional Sociolinguistics: A Personal Perspective / J. Gumperz. – Режим доступа: [http://www/blackwellreference.com](http://www.blackwellreference.com). – 2003.
 10. Sacks H. Lectures on Conversation / H. Sacks / ed. by G. Jefferson, E. A. Schegloff. – Oxford : Wiley-Blackwell, 1992. – Vol. 1, 2. – 1520 p.
 11. Schegloff E. A. Turn Organization: One Intersection of Grammar and Interaction / Emanuel A. Schegloff / E. Ochs, E. A. Schegloff and S. Thompson (eds.) // Interaction and Grammar. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – P. 52–133.
 12. Searle John R. “How performatives work” / John R. Searle / D. Vanderveken, S. Kubo (eds.) // Essays in Speech Act Theory. – Amsterdam : John Benjamins, 2001. – P. 85–117.
 13. Swan D. Positioning as a means of understanding the narrative construction of self: A story of lesbian escorting / D. Swan, C. Linehan // *Narrative Inquiry*. – 2001. – № 10 (2). – P. 403–427.
 14. Van Dijk T. A. Discourse and Context. A Sociocognitive Approach / T. A. Van Dijk. – New York : Cambridge University Press, 2008. – 267 p.
 15. Wetherell M. Positioning and interpretative repertoires: Conversation analysis and post-structuralism in dialogue / M. Wetherell // *Discourse and Society*. – 1998. – Vol. 9. – P. 387–412.
 16. Wodak R. A new agenda in (Critical) Discourse Analysis. Theory, methodology and interdisciplinarity / R. Wodak, P. Chilton. – Philadelphia, PA : John Benjamins Publishing Company, 2005. – 320 p.

Аннотація

Н. К. Кравченко. Типологія контекста в ракурсі задач сучасного дискурс-аналізу

Стаття досліджує контекст як комунікативну категорію, пропонує таксономію типів контексту, узагальнює внесок у розвиток теорії контексту впливових напрямів сучасного дискурс-аналізу.

Ключевые слова: контекст, типи контексту, дискурс-аналіз.

Анотація

Н. К. Кравченко. Типологія контексту в ракурсі завдань сучасного дискурс-аналізу

Стаття досліджує контекст як комунікативну категорію, пропонує таксономію типів контексту, узагальнює внесок у розвиток теорії контексту впливових напрямів сучасного дискурс-аналізу.

Ключові слова: контекст, типи контексту, дискурс-аналіз.

Abstract

N. K. Kravchenko. The Typology of Context as a Cognitive Category of Discourse Analysis

The article deals with the notion of context and its role in discourse analysis. What precisely constitutes context (whether it is limited to the locally produced utterances or is extended to include the world outside of the text or talk), and how much context should be considered in the analysis has been discussed. The paper explores the context as a communicative concept, proposes a taxonomy of types of context considering the influential trends in contemporary discourse analysis that have made the most significant contribution to the development of the theory of context. It has been admitted that it is not the social situation itself that influences the structures of text and talk, but rather the definition of the relevant properties of the communicative situation by the discourse participants. The new theoretical notion developed to account for the subjective mental constructs is that of context models, which play a crucial role in interaction and in the production and comprehension of discourse. It has been stated that viewing this phenomenon from multiple dimensions will further broaden the already broadly defined notion of context.

Key words: context, types of context, discourse analysis.